

В глазах Шэнь Чэнъе читались сильная ностальгия и желание, под носом виднелись два следа крови. Цзи Силу наконец вспомнил образ первоначального хозяина тела, которого он забросил в дальний угол, и, без особого раскаяния, мысленно попросил прощения за свою непрофессиональность. Затем он фальшиво всхлипнул и с силой толкнул Шэнь Чэнъе в стену.

Его голос звучал жалобно:

— Память у вас совсем плохая, сколько вам лет? Всего несколько минут назад я говорил, что это предложение не самое удачное.

Затылок Шэнь Чэнъе снова ударился о стену.

«...»

Он был настолько ошеломлен, что почувствовал боль в печени и голове. Хотя он хотел оправдаться, его взгляд встретился с холодным взглядом Цзи Силу, и ледяной поток пробежал по его позвоночнику, устремившись к макушке головы.

Взгляд Цзи Силу был настолько холодным, что казалось, он в любой момент мог ворваться к нему домой.

Страх в сердце Шэнь Чэнъе вспыхнул с новой силой, и он больше не осмеливался провоцировать Цзи Силу.

С тех пор как семь лет назад он стал приемным сыном генерала Шэня, он понимал, что его судьба будет такой же, как у его приемного отца и родных родителей, погибших на службе родине. Чтобы не разочаровать приемного отца, который был его дальним дядей и видел его всего восемь раз за эти годы, он не мог и не хотел, чтобы тот узнал о его долгах в любовных делах.

Они молча смотрели друг на друга, и в воздухе воцарилась тишина.

Цзи Силу постоял немного, его немного ослабевшее тело пришло в норму, и он отпустил Шэнь Чэнъе, позволив ему встать на ноги.

Шэнь Чэнъе очнулся, игнорируя боль в затылке, отступил на два шага, вытер кровь из носа и, на глазах у Цзи Силу, убрал кристальную карту обратно в пространственную кнопку. Затем он достал несколько флаконов с лекарствами, которые, судя по цвету, были высокого качества, и осторожно положил их на пол.

— Прости, я не хотел оскорбить твои чувства. Больше я не буду говорить таких слов, но мое предложение остается в силе. Если ты передумаешь, свяжись со мной. Пожалуйста, прими эти лекарства.

Цзи Силу с любопытством взглянул на него. Шэнь Чэнъе больше не стал задерживаться, со сложными чувствами пожелал ему здоровья и, с трудом сдерживая головокружение, пошатываясь ушел.

Цзи Силу приподнял бровь, подошел и поднял лекарства. Вспоминая кристальную карту, которая показалась ему знакомой, он вдруг понял, почему она ему знакома.

В той карте, вероятно, были алименты?

Цзи Силу:

«???»

Может, у Шэнь Чэнъе проблемы с головой после удара?

...

Возможно, у Шэнь Чэнъе действительно были небольшие проблемы с головой.

Он с трудом сдерживал головокружение, покинув квартиру Цзи Силу, и, шатаясь, добрался до припаркованного у улицы маглев-кара. Сев, он наконец вздохнул с облегчением.

Его друг сидел на переднем сиденье и, увидев его изможденный вид, не сдержал смеха, хлопнув по приборной панели.

— Братан, я же говорил, что он точно заплачет, а ты говорил, что я преувеличиваю. Ну как, я был прав?

Шэнь Чэнъе почувствовал слабую головную боль, и его рука, тянувшаяся к маленькому лечебному прибору, замерла на секунду, прежде чем он спокойно ответил:

— Ты был прав.

Его друг чуть не заржал от смеха, насмешливо спросив:

— Такой прилипала, я знал. Ну что, когда ты сказал, что расстaeшьсeя, он плакал и умолял тебя не уходить?

Шэнь Чэнъе дрогнул.

«...»

«Ты не поверишь, но я чуть не упал на колени от его удара.»

Боль в затылке напомнила ему о том, что произошло, и Шэнь Чэнъе глубоко вздохнул, чтобы не испортить образ, и смущенно ответил:

— Он слишком прилипчивый.

Его друг, глядя на его неоднозначное выражение лица, снова засмеялся, хлопая себя по бедру.

Не знаю, было ли это из-за громкого смеха, но Шэнь Чэнъе через несколько секунд начал слышать звон в ушах.

Головокружение усиливалось, и он, не успев понять, что происходит, почувствовал тошноту и, схватившись за спинку сиденья, начал рыгать.

Смех резко прекратился.

Его друг в панике подбежал к нему, давая воду и ища лечебный прибор:

— Братан, что с тобой?

Шэнь Чэнъе дрожал, покрытый холодным потом, открыл рот, но не успел сказать «возможно,

это сотрясение мозга», как его сознание померкло, и он упал.

Его друг замер, крича его имя, бросился к нему, суетливо доставая фотонный компьютер, чтобы вызвать скорую.

Отправив местоположение, он невольно посмотрел на потерявшего сознание Шэнь Чэнъе и, вспомнив лицо Цзи Силу, плачущего, как цветок груши, почему-то почувствовал уважение.

— Цзи Силу... может, он владеет рыдающей версией львиного рыка?

...

Цзи Силу, конечно, не владел львиным рыком. После того как Шэнь Чэнъе ушел, он, прислонившись к стене, подумал, что рано или поздно тот снова появится, чтобы разорвать отношения. На этот раз он сбежал, но в следующий раз он его точно приструнит.

Что касается жалобы приемному отцу Шэнь Чэнъе, Цзи Силу считал, что это можно, но не обязательно.

— Я пенсионер, зачем мне соблюдать высокие требования к образу? — не спеша проходя в комнату, произнес Цзи Силу. — В конце концов, я уже обменялся жизненными данными с Преемником, и жить буду я, так зачем так напрягаться?

Образ не так важен, главное — выяснить состояние тела.

Из воспоминаний Преемника он не нашел ничего подозрительного, но, судя по реальной ситуации, тело было в гораздо худшем состоянии, чем ожидалось, и болезнь явно имела скрытую причину.

Цзи Силу нашел в углу квартиры Преемника потускневший домашний медицинский аппарат, запустил его и обнаружил, что это старая модель, снятая с производства три года назад, но с полным набором функций. Он провел полное обследование, и, как и ожидалось, не нашел никаких проблем.

— Придется сходить в больницу, — прищурился, сказал Цзи Силу.

В эпоху космоса технологии развиты настолько, что большинство болезней можно вылечить с помощью домашнего медицинского аппарата, и только сложные случаи требуют профессиональной диагностики. Цзи Силу имел богатый опыт выполнения задач и, в отличие от машин, ограниченных уровнем технологий этого мира, больше доверял своим суждениям.

Подготовив документы для посещения больницы на основе полученных знаний, он сел на общественный маглев-кар и, следуя указаниям робота-гида, прошел через ворота, где его внимание сразу привлекла большая клумба с засохшей травой.

Он остановился, подумал, но не смог вспомнить, как эта трава называется в эту эпоху, и слегка удивился.

— Это что?

Индикатор робота-гида мигнул:

— Это пушистый цветок, посаженный в больнице. Можно бесплатно сорвать до пяти штук.

— Пушистый цветок?

Цзи Силу повторил название и вдруг подумал, что люди Альянса Голубой Звезды довольно забавны. С легкой ностальгией он сорвал два стебля и последовал за роботом в больничный зал, где на умной медицинской машине подтвердил список обследований.

По изначальному плану, Цзи Силу должен был выбрать большинство пунктов, но после напоминания робота он понял, что на личном счете Приемника осталось всего девятьсот кредитов.

В этот момент он снова вспомнил кристальную карту, которую Шэнь Чэнъе забрал.

Молча вернувшись к выбору, он быстро взвесил все и выбрал самые важные пункты, уложившись в пятьсот кредитов.

Его действия были четкими и эффективными, но у наблюдателей это вызвало не восхищение его логикой, а скорее удивление выбором обследований.

Офицер в гражданской одежде, глядя на список обследований, убедился, что все они связаны с генами и на девяносто процентов совпадают с теми, что прошел генерал Шэнь. Его взгляд перешел с немного знакомого лица Цзи Силу на пушистый цветок в его руке, и выражение его лица стало странным.

Это... не парень приемного сына генерала?

Что он делает в больнице один?

И зачем он взял с собой пушистый цветок, символизирующий пожелание выздоровления?

Этот офицер был адъютантом генерала Шэнь Сяо, следовавшим за ним в походах много лет, и его способности и преданность не вызывали сомнений.

В памяти адъютанта парень Шэнь Чэнъе был слабым и медлительным, не мог и шагу ступить без него, и даже совершил «подвиг», отказавшись от мастера мехов национального уровня. Он совсем не походил на человека, который мог бы выйти один. Кроме того, за последние сто лет меры безопасности в Альянсе значительно улучшились, и хотя генетические заболевания все еще остаются неразрешимой проблемой, их заболеваемость сильно снизилась. Учитывая рабочую среду парня, его тело не должно было иметь проблем, и адъютант не мог не засомневаться.

Специально выбрать обследования, связанные с генами, и взять с собой пушистый цветок — это попытка навестить больного или случайность?

Взгляд адъютанта скользнул по Цзи Силу и тут же вернулся.

Приемный сын генерала, похоже, всегда был недоволен тем, что парень не может быть самостоятельным, никогда не упоминал о нем перед генералом и часто жаловался друзьям. Генерал не любил лезть в личную жизнь приемного сына, и, если бы не слух о «подвиге» Цзи Силу, он, возможно, до сих пор не знал бы, что его приемный сын встречается с кем-то.